

ш-37

ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

На правах рукописи

УДК 809.51.—561.3.03

ШЕВЦОВА Наталья Ивановна

СИНТАКСИС ГЛАГОЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
(конструкция сопряженных действий)

Специальность 10.02.22 — Языки народов
зарубежных стран Азии, Африки, аборигенов
Америки и Австралии

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 1991

Работа выполнена на кафедре китайской филологии
Института стран Азии и Африки при Московском
государственном университете имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель -
кандидат филологических наук, доцент А.Ф.Котова

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук Н.В.Солнцева,
кандидат филологических наук А.А.Москалёв.

Диссертация направляется на внешний отзыв в Московский
государственный институт международных отношений.

Автореферат разослан "22" мая 1991
Защита состоится "25" июня 1991 на
заседании специализированного совета К.053.05.73
Института стран Азии и Африки при МГУ
(г.Москва, проспект Маркса, 18).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
ИСАА при МГУ.

Ученый секретарь
специализированного совета ИСАА при МГУ *Завзер*
Н.О. Завзеркина

В китайском языке (КЯ) проблемам глагольного предложения посвящено немало работ, однако, на решение этих проблем в плане общего языкознания накладываются особенности, определяемые типологической принадлежностью самого языка. В частности, "в КЯ, где у глагола нет форм, которые указывали бы на его функцию, о структуре предложения (простой или сложной) нельзя судить по числу содержащихся в нем глаголов... Простое предложение в КЯ может включать два или три глагола, причем эти глаголы не будут различаться по своей форме, так что установить, какой из них является сказуемым не всегда легко"¹. Данное высказывание применимо к одному из видов таких предложений - предложению с конструкцией сопряженных действий².

Предложение с конструкцией сопряженных действий (КСД) характеризуется наличием двух и более полнозначных глаголов с зависимыми от них словами или без них, действия которых соотносятся с одним субъектом - подлежащим, между которыми отсутствуют соединительные средства связи и знаки пунктуации в письменной форме.

Выделение предложений с КСД и самой конструкции принадлежит китайским ученым. В советском Китае в исследовании некоторых проблем такого вида предложений или некоторых видов глагольной последовательности, имеющих место в рамках этого вида, затрагиваются в работах А.А.Драгунова, Н.В.Солнцевой, Е.И.Щутовой, С.Е.Яхонтова, С.Б.Янкивер.

Между тем в рамках многоглагольного предложения (тоже, что и предложение с КСД) пересекаются многие, важные для синтаксиса КЯ, проблемы: определения и выделения сказуемого, отграничения его от других членов предложения, напоминающих его по форме, возможности/невозможности наличия равноправного в смысловом отношении (порой при различном морфологическом оформлении) последнего глагола, определения типа предложения при наличии равносмысловых глаголов, уточнения места предложений с КСД в общей классификации предложе-

¹Никитина Т.Н., Спешнев Н.А. Конструкции с двумя глаголами в современном китайском языке.- В сб.: Исследования по китайскому языку.- М.: Наука, 1973, с.117.

²"Лянь дун ши" - "конструкция сопряженных действий", перевод С.Е.Яхонтова. Принципы выделения членов предложения в китайском языке.- В сб.: Языки Китая и Юго-Восточной Азии.- М.: Наука, 1971, с.247.

ний. Вместе с этим встают вопросы, связанные с осмыслением факторов, влияющих на характер формирования тех или иных отношений между глаголами в рамках конструкции.

Понимая предложения с КСД как некую систему, элементы которой образуют структуру, мы считаем, что при решении вопросов, связанных с определением синтаксической функции глагола, нельзя не учитывать, кроме порядка следования глаголов, характер подлежащего (П) (одушевленное, неодушевленное), значение дополнения (Д) (места, объекта воздействия, части тела), характер его распространения, наличия различного рода обстоятельств (Об) и модальных глаголов и их позицию по отношению к глаголам конструкции.

Постановка модальных глаголов и обстоятельств перед КСД — это не только показатель ее синтаксического единства. В отличие от модальных глаголов, которые способны сочетаться практически со всеми глаголами, обстоятельству в решении определения синтаксической функции глагола отводится более важная роль: в ряде случаев оно способно подчеркивать значение главного в смысловом отношении глагола непосредственной постановкой перед ним и недопустимостью препозиции к второстепенному по значимости глагольному действию.

Как объект исследования КСД (и, соответственно, предложение с КСД) может изучаться с нескольких сторон. Главный акцент в исследуемой работе делается на анализ ее с синтаксической точки зрения, так как именно ее синтаксическая интерпретация представляет наиболее сложный и спорный вопрос. Обращение к глагольной семантике (при учете характера П, Д и их значений, Об), а в ряде случаев только к ней, помогает установить и понять характер формирования синтаксических отношений и синтаксическую функцию глагола. С другой стороны, КСД позволяет изучить особенности сочетания глаголов, способов и средств реализации глагольной валентности в предложении. С точки зрения этого подхода данное исследование не претендует на полноту, так как этот вопрос мог бы стать самостоятельной темой изучения, поскольку лексико-семантические группы глаголов в КЯ описаны еще недостаточно.

В качестве языкового материала в работе использовались пьесы Цао Яя, произведения современных китайских писателей Чжан Тяньи, Чжао Шули, Шень Жун, Цуй Пина, Янь Веньцзина, привлекался материал из газет "Жэньминь жибао", "Гунжэнь жибао".

Анализ материала показал, что большое количество предложений с КСД падает на речь действующих лиц. Сопоставление предложений,

характеризующих речь персонажей и авторского повествования, позволяет описать предложения с конструкцией в их многообразии, показать их стиливые сходства и отличия, особенности употребления.

Актуальность данной работы определяется необходимостью познания и выявления тех факторов, которые влияют на формирование того или иного типа синтаксических отношений и употребления глагола в той или иной синтаксической функции, нуждами теории и практики преподавания одного из разделов грамматики КЯ.

Целью исследования является 1) установление критериев в определении характера синтаксической связи между глаголами в глагольной последовательности, 2) уточнение и конкретизация типов синтаксической связи, 3) анализ конструкции с точки зрения членов предложения, 4) уточнение места предложений с конструкцией в общей классификации предложений КЯ.

Научная новизна работы определяется не только недостаточной изученностью проблемы в советском Китаеведении, но и попыткой системного осмысления сущности ее характера, стремлением непротиворечиво описать данное синтаксическое явление, определить его место в синтаксисе КЯ.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что выявленные и установленные в результате анализа языкового материала некоторые факторы, влияющие на формирование межглагольных отношений в рамках конструкции, а также возможные сочетания глаголов в глагольной последовательности, позволяют уяснить сущность КСД, ее стиливые особенности; дает представление о характере формирования того или иного типа синтаксических отношений в рамках конструкции; вместе с тем, ставит дальнейшие задачи, связанные с изучением лексико-семантических групп (ЛСГ) глаголов, их особенностей в КЯ.

Практическая ценность данного диссертационного исследования определяется тем, что его результаты могут быть применены в учебном процессе при чтении лекций, организации спецкурсов и проведении семинарских занятий по одному из разделов синтаксиса КЯ, посвященного предложению с несколькими глаголами, в преподавании практики перевода с одного языка на другой. Основные положения и выводы работы могут послужить основой для подготовки методических пособий по обучению студентов в приобретении навыков по овладению и употреблению в устной речи высказываний с несколькими глаголами.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения. Текст диссертационного исследова-

дования изложен на 169 страницах машинописного текста. Библиография включает произведения отечественных и зарубежных лингвистов и состоит из 131 наименования на русском и китайском языках. Приложение содержит сводные таблицы и схемы, отражающие полученные результаты исследования.

Содержание работы.

В главе I "Общие вопросы теории предложения с несколькими глаголами" рассматривается ряд важных теоретических вопросов, имеющих выход к предложению с КСД.

В главе 2 "Анализ предложений с конструкцией сопряженных действий" подробно рассматривается исследуемый материал, излагаются результаты анализа.

В заключении подводятся основные результаты исследования.

В главе I, состоящей из четырех разделов, рассматриваются некоторые важные для исследования многоглагольного предложения вопросы. В разделе первом дается наше понимание глагольного предложения, рассматриваются его грамматические категории – предикативность, модальность, способы и особенности их выражения в КЯ, понятие структурной схемы предложения и его смысла.

Глагольное предложение понимается вслед за З.Л.Новожиновой как "предложение с глаголами в функции основного предиката". Применительно к предложению с конструкцией, это предложения, в которых "в функции предикативного самостоятельного компонента выступает полнозначный знаменательный глагол"¹.

Как единое синтаксическое целое предложение характеризуется признаком предикативности, который был сформирован в рамках традиционного учения о членах предложения. В работе рассматриваются различные точки зрения на понимание этой категории как в общем языковедении, так и в советском китаеведении в частности. Предикативность, вслед за В.В.Виноградовым, понимается как отнесенность высказываемого (содержания) к реальной действительности². В КЯ, вслед за Н.В. Солнцевой, считаем, что основу этой категории составляет синтакси-

ческая категория лица, с которой связана категория модальности и видовая система глаголов¹. Предикативность двусоставного глагольного предложения выражается предикативным ядром, состоящим из П и С. Это ядро образует структурную схему предложения. Структурная схема понимается как модель, отвлеченный образец, состоящий из минимума компонентов, необходимых для создания предложения². Структурную схему двусоставного глагольного предложения в КЯ составляют П – С – Д, где Д выступает в качестве обязательного компонента, формирующего вместе с П и С номинативную функцию предложения.

Как справедливо отмечают исследователи, за одной схемой могут стоять несколько конструкций, по отношению к которым данную схему можно рассматривать как сверхсхему. Эта мысль подтверждается примерами с КСД различных схем (например, Г₁-Д₁-Г₂-Д₂). Конструкции, стоящие за этой схемой (точнее, сверхсхемой) с учетом глагольной семантики и значения Д трансформируются по-разному. Таким образом, выделенные в нашем исследовании схемы КСД до их лексического наполнения не отражают характера синтаксических отношений между глаголами, которые могут быть 1) сочинительными, 2) подчинительными, 3) целевыми, и не отражают характера глагольной валентности: является ли она обязательной (семантической), когда появление Г₁ есть эксплицитный способ реализации валентности последующего глагола, или она является необязательной (грамматической), когда отношения между глаголами складываются контекстуально.

Исследование предложений с конструкцией показало, что между двумя типами связи (сочинением и подчинением) не существует твердых границ. Одной из причин, влияющих на формирование того или иного типа синтаксических отношений, является характер распространения связанных с глаголом слов. Распространенный характер единиц, занимающих позицию слева (определение при глагольном Д, Об в препозиции к глаголу) способствует закреплению статуса самостоятельности глаголов, что позволяет рассматривать их как равноправные с последним глаголом в конструкции. Однако, это касается, прежде всего, тех случаев, когда реализуется грамматическая валентность; в случае реал-

¹Новожинова З.А. Структурно-семантические типы глагольных предложений в современном русском языке. Дисс. ... канд. филол. наук. – Саратов: 1983, с.2.

²Виноградов В.В. Русский язык. – М., 1947, с.400.

¹Солищева Н.В. Строй глагольного предложения в китайском языке. – В сб.: Языки Китая и Юго-Восточной Азии. – М., 1971, с.149.

²Беломашкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис. – М.: Высш. школа. 1977, с.101.

лизации обязательной семантической валентности или наличия обих сем у последнего и стоящего в препозиции к нему глаголов – это правило не действует. Таким образом, КСД позволяет увидеть как при лексическом заполнении конкретной схемы глаголами определенной семантики и их взаимодействии в линейной последовательности, на основе взаимодействия единиц всех языковых уровней происходит формирование того или иного типа синтаксических отношений.

Второй раздел посвящен анализу видов глагольной последовательности, имеющих место в двусоставном предложении: 1) последовательности, образованной сочетанием модального или фазисного глагола с любым полнозначным в форме инфинитива (с синтаксической точки зрения рассматривается как составное глагольное сказуемое /СГС/), 2) сходному по форме, но отличному от СГС, сочетанию глагола движения с целевым инфинитивом, представляющему собой последовательность С и целевого Об, 3) сочетанию глаголов движения с личной формой другого глагола. Этот вид последовательности имеет стилистическую окраску – принадлежит разговорному стилю. С синтаксической точки зрения рассматривается как "нечленимое сказуемое" (термин Н.Ю.Шведовой), 4) последовательности, в которой выделяются основной глагол-сказуемое и "второстепенное сказуемое". Эти виды глагольной последовательности выделены во флективных языках, однако, их рассмотрение обусловлено наличием подобного рода сочетаний глаголов той же семантики и аналогичной последовательности, которые имеют место в предложениях с КДС. Это подтверждает мысль о том, что языки, независимо от их принадлежности к генетическим и типологическим группам, сближаются на уровне их семантических представлений. Однако, исходя из общего понимания КСД и сущности глаголов, наполняющих ее, первый вид глагольной последовательности КСД не образует. Конструкция образуется в том случае, когда после модального глагола находятся два и более глагола: В последнем случае образуется несколько видов комбинаций: 1) в соотношении с Γ_1 и Γ_2 модальный глагол образует СГС с общим связочным компонентом и однородными присвязочными, 2) в соотношении только с Γ_1 – СГС и целевое Об, в качестве которого выступает Γ_2 , 3) находясь в препозиции к Γ_1 , образуется СГС с Γ_2 , Γ_1 выступает в функции Об (способа, метода действия). Частичная сохраняемость лексического значения модального глагола по отношению к инфинитиву исследователями разных языков трактуется еще как сочетание самостоятельного глагольного С с особым членом, выраженным инфинитивом. Так, в КЯ, А.А.

Драгунов, китайские ученые Чжан Шоджан, Чжао Яньжэнь, Лю Цзинпин стоящий в постпозиции к модальному глаголу глагол рассматривают как Д.Хун Синьхэн, напротив, считает, что стоящий в постпозиции глагол выступает в функции С, а модальный – в функции Об. Чжан Цзин, авторы "Сяньдай ханьюй" (1977) предлагают отказаться от СГС, полагая, что этот термин заимствован из западных языков. В работе принята точка зрения тех исследователей, которые глагольную последовательность модального и стоящего в постпозиции к нему глаголов рассматривают как СГС. СГС может иметь осложненную форму. Усложняющий элемент вносит добавочное грамматическое значение во вспомогательный компонент. Осложненная форма остается принципиально двучленной¹: 不会不敢不愿去

Другой вид глагольной последовательности, представленный глаголом движения в спрягаемой форме и вторым глаголом в форме инфинитива, с синтаксической точки зрения трактуется как С и целевое Об. На материале русского языка Л.С.Муравьева выделила следующие семантические группы словосочетаний с глаголом движения на первом месте: 1) словосочетания, выражающие пространственную устремленность (пошел обедать, т.е. пошел туда, где обедают), 2) словосочетания, выражающие устремленность субъекта к действию (подшел поздороваться), 3) словосочетания, в которых глагол имеет значение приступа к действию; в некоторых случаях он утрачивает семантику движения и выступает как грамматический формат – показатель значений начала действия². Аналогичные значения, свойственные словосочетаниям с 来 и 去 в качестве Γ_1 в КЯ выделяют А.А.Драгунов, С.Е.Яхонтов. Анализ данного вида глагольной последовательности с учетом семантической особенности глагола движения и с синтаксической точки зрения имеет принципиальное значение для аналогичной глагольной последовательности в КЯ, в котором отсутствует изменение формы слова, а характер синтаксических отношений определяется порядком слов.

Второму виду глагольной последовательности противостоит глагольное сочетание спрягаемых форм глаголов (во флективных языках). Эта последовательность носит лексически ограниченный характер со стороны первого компонента (Γ_1 – движения или пребывания в прост-

¹Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке, – М.: Высш.школа. 1976, с.30.

²Муравьева Л.С. Сочетаемость глаголов движения с другими глаголами: Автореф. дис. ... канд.филол.наук.–М., 1975. с.2.

ранстве) и обладает стилистической окрашенностью – встречается в разговорной речи. С синтаксической точки зрения она рассматривается как "нечленимое С" или "осложненная форма простого глагольного С", формы которых выражают сложное понятие, в котором переплетаются идеи движения и действия. В качестве второго компонента в таких словосочетаниях выступают глаголы с семантикой 1) конкретного физического действия (писать, шить), 2) глаголы, обозначающие активное поведение человека (бороться, мстить), 3) глаголы умственной деятельности, направленные на объект (читать, изучать, решать), 4) глаголы активного восприятия (слушать, смотреть, нюхать, пробовать), 5) глаголы речи (говорить, объяснять), 6) глаголы, обозначающие пассивное действие, близкие к состоянию (спать, отдыхать, ночевать, гостить)¹. Исследователи такого типа словосочетаний отмечают, что в результате семантического слияния двух полных предикативных форм, появляется общее для всего комплекса дополнительное значение. Кроме того, отсутствие союза и отсутствие при каждой из этих форм собственных второстепенных членов создают условия для стирания той отдельности значений каждого компонента, которая необходима для противопоставления их как двух отдельных сказуемых². Поэтому с синтаксической точки зрения эти конструкции рассматриваются как монопредикативные построения³. Анализ примеров с КСД показал, что в разговорной речи КЯ встречается немало подобных двуглагольных конструкций (термин О.В.Сиротининой) с глаголом движения на первом месте. При переводе на русский язык они передаются последовательностью двух глаголов в спрягаемой форме.

При анализе КСД с точки зрения членов предложения советские и китайские исследователи использовали термины "основное (главное) С" и "второстепенное С". Последний термин относился к стоящему в препозиции глаголу. В настоящее время термином "второстепенное С" не пользуются. Стоящий в препозиции глагол трактуют как опреде-

¹Муравьева Л.С. Сочетаемость глаголов движения с другими глаголами в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1975, с. 8.

²Михеева Н.С. К вопросу о границах простого и сложного предложения в современном русском языке (явления однородности в составном сказуемом. "Нечленимые сказуемые"): Автореф. дис. ... канд. филол. наук, – М., 1974, с. 21–24.

³Там же, с. 23, 24.

ние (в широком смысле слова) или как Об.

Смешение понятий "второстепенное С" и Об в КЯ есть отражение неразграничения этих функций деепричастия в русском языке, так как именно русскому деепричастию уподобляется непоследний глагол в конструкции, оформленный суффиксами -ла (3) или -чжэ (ㄆ). На самом деле, отмечает Т.В.Лькова, функции второстепенного С и Об "не только не разграничиваются ..., а совмещаются ...". Поэтому самое большее, о чем мы можем говорить, имея в виду их дифференциацию – это об основном значении одной и второстепенном другой в каждом конкретном случае¹. Выделяя три функции деепричастия (определятельно-обстоятельную, относительно-обстоятельную и сопутствующую обстоятельства) в русском языке, исследователь отмечает, что все сдвиги предикативно-обстоятельной функции в сторону процесса или признака процесса лежат в плане синтагматическом, контекстуальном². Определятельно-обстоятельная функция деепричастия довольно часто формируется за счет парадигматически и синтаксически обусловленной общности сем деепричастия и глагола.

Таким образом, предложенные Т.В.Льковой критерии при разграничении функций непоследнего глагола имеют важное значение в объяснении характера синтаксических отношений между глаголами в рамках КСД. Отказ исследователей КЯ от термина "второстепенное С", по-видимому, является правомерным, однако, это еще не решает проблему определения синтаксической роли непоследнего глагола в КСД.

Третий раздел первой главы посвящен проблемам предложений с однородными сказуемыми (ОС). Рассматриваются различные взгляды и подходы исследователей этих проблем разных языков (русского, немецкого, японского), предложенные ими критерии однородности. Решающими исходными позициями по данным вопросам в диссертационной работе являются: 1) положения диссертации Л.Т.Нечаевой относительно допустимой морфологической равнооформленности глаголов в однородном ряду, что влечет за собой зависимость одного от другого на морфологическом уровне, но смысловое равенство – на семантическом³, 2) вы-

¹Лькова Т.В. Взаимосвязь деепричастия и основного глагола в структуре предложения: Дис. ... канд. филол. наук, – Ростов-на-Дону, 1975, с. 28.

²Там же, с. 2.

³Нечаева Л.Т. Однородные глагольные сказуемые в современном японском языке. Дис. ... канд. филол. наук, – М.: 1974, с. 171.

сказывания Н.В.Солнцевой относительно характера группового оформления глаголов в однородном ряду¹, 3) положение диссертации А.П.Беденок о типе глагольного распространителя. В рамках предложений с несколькими сказуемыми А.П.Беденок выделяет два вида предложений в зависимости от характера приглагольного распространителя: предложения с двумя и более сказуемыми с общим второстепенным зависимым словом или без него – это осложненный тип простого предложения, и полипредикатные структуры, для которых характерно наличие однородных блоков, в центре каждого из них находится свое С, которое вместе с зависимыми членами репрезентирует отдельную ситуацию. Обе эти разновидности автор называет полипредикатными, т.е. такими, которые лежат между простыми предложениями и сложными². Мы считаем, что характер распространителя имеет принципиальное значение при анализе предложений с КСД: при отсутствии второстепенного распространителя или общей его отнесенности к нескольким глаголам одновременно, глагольную последовательность с синтаксической точки зрения можно трактовать как ОС, а предложение в целом, вслед за А.П.Беденок, как осложненный тип простого предложения. При наличии у каждого из глаголов собственного распространителя предложения можно трактовать как структуру с однородными блоками.

В четвертом разделе анализируется подход китайских ученых к конструкции со стороны 1) выделения присущих конструкции черт, отличающих ее от сходных по форме других синтаксических построений, 2) анализа конструкции с синтаксической точки зрения, 3) характера семантических отношений между глаголами, 4) структурных разновидностей.

Критически рассмотрев выделенные китайскими исследователями требования к КСД 1) отнесенность глаголов (двух и более) к одному П (точнее, к одному субъекту действия), 2) невозможность постановки паузы между глаголами, мы приходим к выводу, что не всякий даже морфологически оформленный глагол (последний) сохраняет глагольное значение действия. Это происходит в случаях, когда Г₁, будучи глаголом-однослогом, оформленным на -чжэ (при отсутствии у него Д и отсутствии общей глагольной семы с последующим глаголом), либо

при наличии общих глагольных сем, выступает в обстоятельственной функции. Вместе с тем, отмечается китайскими исследователями, в рамках КСД имеют место и последовательные отношения, т.е. отношения, когда глаголы, сохраняя свои глагольные свойства, передают значения действий, совершаемых в определенной последовательности. Такие глаголы выступают в предложении в функции ОС. Глагольные свойства (при различном глагольном оформлении) способен сохранять последний глагол, имея при своем Д распространитель.

В работе уточняется характер соотнесенности двух глаголов (и более) или, точнее, характер выражаемых ими действий, с одним субъектом действия – П. В рамках конструкции мы выделяем два вида глагольной соотнесенности 1) непосредственная – при последовательном или одновременном характере отношений между двумя действиями, когда каждый глагол, независимо от другого, соотносится с субъектом действия; такая соотнесенность имеет место при однородности сказуемых, 2) опосредованная – в случае употребления глаголов в функции ОБ, когда связь Г₁ с субъектом осуществляется через Г₂ сказуемое. Важно отметить, что, если в случае непосредственной соотнесенности каждое из действий, выраженных глаголами, обладает самостоятельностью и "сила притяжения" каждого из глаголов с субъектом одинакова, то во втором случае связь между Г₁ и Г₂ сильнее, чем между субъектом и действием, выраженным Г₁. Иногда, на наш взгляд, эта связь вообще отсутствует при формальном присутствии Г₁, чье появление – всего лишь результат своего рода эксплицитного способа реализации обязательной семантической валентности Г₂, например: 坐火车去 "уехать на поезде".

Таким образом, при анализе предложений с несколькими глаголами важно учитывать вид глагольной валентности: является ли она семантически обязательной, либо – это валентность грамматическая (необязательная). Однако, это решение уходит в проблему изучения семантических свойств глаголов определенных ЛСГ и способов реализации их валентности в КЯ, что представляет собой самостоятельную тему исследования.

В работе уточняется положение о недопустимости паузы между глаголами. Китайские исследователи связывают его с определением границ предложения с КСД. Но говоря о паузе, они имеют в виду, прежде всего те случаи, когда пауза в устной речи соответствует наличию запятой на письме¹, что по всей видимости, не всегда имеет связь с

¹См., например: "запятая ставится там, где в речи имеется пауза" (Линшайло Л. Учебник китайского языка, -М.: Внешторгиздат, 1963, с.25)

¹Солнцева Н.В. Проблемы морфологии изолирующих языков в типологическом освещении: Автореф. дис. ... докт. филол. наук, - М., 1934, с. II.

²Беденок А.П. Типы предложений с сочиненными глагольными сказуемыми в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук, - Ростов-на-Дону. 1981.

грамматической структурой предложения.

На наш взгляд, пауза невозможна в случаях, когда 1) непоследний глагол при наличии общей глагольной семьи с последним выступает в функции Об: 跳着跑出去 "подпрыгивая выбежал", 2) глаголы имеют общий морфологический показатель 没 may – в препозиции, 3 la – в постпозиции или общий распространитель – Об, 3) глаголы выражают одно сложносоставное действие 站着不动 "стоит не шевелится", 4) последний глагол выступает в функции целевого Об 跑回家吃饭 "прибежал домой, чтобы приготовить (пищу) и поесть", 5) глаголы 来 лай и 去 цой, выступая в ползунаменательной функции, стоят в препозиции к глаголам 我来谈这件事 "я хочу рассказать этот случай", 6) обязательная семантическая валентность глагола выражается эксплицитно в виде глагольно-объектного словосочетания 坐火车去 "ехать поездом".

Отдельно рассматриваются случаи употребления оформленного/неоформленного суффиксом 着 -чжэ глагола в препозиции к последнему (имеются в виду случаи, когда глаголы не обладают общей семьей, типа 笑着跑出去 "смеясь выбежал"). В последнем случае в КЯ существует два способа записи глагольной последовательности 1) без знаков пунктуации 陆文梅坐在床边低头干活 "Лу Вэньтин сидя у кровати работала, опустив голову", 2) при их наличии 刚才路上,碰见王大爷黄羊,见了汽车也不跑,倒站在公路中间,伸着脖子,眯着小眼睛看汽车灯 "как раз на дороге столкнулись с пятью-шестью быками, которые, увидев машину, не убежали, а, напротив, остановившись посреди (дороги), вытягивая шею, уставясь маленькими глазками рассматривали фары автомобиля".

Сопоставление примеров показало, что наличие/отсутствие запятой на письме не меняет характера семантических и синтаксических отношений между глаголами. Разные варианты записи, на наш взгляд, объясняются либо отсутствием единых правил употребления знаков пунктуации, либо требованиями ритмической организации предложения, либо авторским желанием подчеркнуть тот или иной момент. В таком случае логичным было бы отнести к разряду предложений с КСД с последовательным характером отношений между глаголами и те случаи, когда действия, выраженные глаголами, отделены друг от друга запятыми (Ср.: 1. 他们找到一些小鱼吃了 "Они наловили немного рыбки (и) съели (ее), 2. 小林和齐秀就走进门去,看见一个老伯在那里吃饭 "Тогда Сяо Линь и Цяо Цяо вошли в дверь и увидели, (что) там (в комнате) ел какой-то старший дядя").

Таким образом, критерий отсутствия паузы является не совсем точным. Определяющими критериями конструкции могли бы стать 1) фор-

мальный: а/ соотношенность двух действий (и более) глаголов с одним общим субъектом действия – П. При этом необходимо учитывать характер глагольной валентности. Этим фактором будет определяться формальный/неформальный характер присутствия глагола в глагольной последовательности, б/ отсутствие средств связи (союзов, союзных слов); 2) семантический: характер отношений между глаголами: способ/метод действия, цель действия, последовательность действий.

Наличие в рамках конструкции нескольких глаголов с формальной точки зрения привело к тому, что в рамках предложений с КСД оказались простые предложения, отношения между глаголами в которых характеризуются как способ действия – действие или действие – цель действия, и предложения с однородными сказуемыми, которые рассматриваются как осложненный тип простого предложения. Однородность в рамках предложений с конструкцией выражается двумя способами: 1) при помощи показателей группового оформления или при помощи различного морфологического оформления (в этом случае между сказуемыми отсутствуют запяты); 2) когда оформлен каждый глагол (употребление запятых факультативно). Таким образом, если под КСД понимать неформальное объединение глаголов, то за пределы конструкции нужно вынести те случаи, когда появление глагола является формальным, что возможно сделать на основе описания семантических свойств глаголов разных лексико-семантических групп в КЯ. В диссертационном сочинении КСД рассматривается в ее традиционном понимании как последовательность нескольких глаголов, действия которых соотношены с общим субъектом, между которыми отсутствуют средства связи и знаки пунктуации. Характер отношений между глаголами в рамках конструкции сочинительный и подчинительный (целевые отношения рассматриваются как разновидность подчинительных).

Вторая глава посвящена описанию и разбору предложений с КСД в современном КЯ. Материал описывается в соответствии с выделенными для удобства анализа и изложения материала схемами с учетом глагольной семантики.

В первом разделе рассматриваются предложения с КСД с оформленным на 着 -чжэ непоследним/непоследними глаголом. В качестве последних в таких конструкциях встречаются глаголы 1) движения, 2) состояния, 3) речи, 4) конкретного действия, 5) зрительного и слухового восприятия, 6) умственной деятельности. В результате анализа такого вида глагольной последовательности приходим к следующим выводам: 1) КСД с оформленным на 着 -чжэ препозитивным глаголом с синтакси-

ческой точки зрения представляет неоднородное явление, 2) его неоднозначность определяется наличием/отсутствием общих и различных сем у глаголов, характером П, значением Д, характером определения к нему, 3) наличие общей семы у разноформенных глаголов (при отсутствии Д или при его наличии) обуславливает статус глагольной последовательности, процесс которой не представляет самостоятельных действий. С семантической точки зрения этот процесс неделим. Такая последовательность не допускает трансформации - 面... - 面. 4) возможность представить процесс в виде составляющих его самостоятельных действий позволяет трансформацию - 面... - 面. С синтаксической точки зрения глаголы выступают в функции ОС с одновременным характером протекания действий. Это возможно в случае реализации G_2 грамматической (контекстуальной) валентности, при наличии распространителей (в виде Об или определений к D_1) к G_1 , при П, выраженном одушевленным существительным (при неодушевленном П при наличии приглагольных распространителей процесс неразложим на составляющие его действия, трансформация с - 面... - 面 невозможна). 5) с семантической точки зрения при пересечении общих сем (大声叫喊 "громко закричав, потребовал") предшествующий глагол характеризует действие как бы изнутри, обозначая способ его протекания. В случае отсутствия общности сем и отсутствии определений к D_1 первого глагола или распространенного определения к Д первого глагола, предшествующий глагол характеризует последующий как бы внешне, как сопутствующее ему Об.

Во втором разделе рассматривается КСД с глаголом движения на первом месте¹. При анализе материала мы исходили из общетеоретической установки о том, что глагол с зависимым словом или без него, следуя за глаголом движения выступает в качестве Об цели (в предложениях авторского описания). В КСД в функции Об цели выступают глаголы 1) зрительного и слухового восприятия, 2) состояния, 3) активного поведения, 4) звучания, 5) конкретного действия, 6) движения, 7) речи. При этом были отмечены следующие способы выражения целевых отношений в рамках конструкции 1) наличие 去 в служебной функции в

¹ по частоте употребления глаголов определенной семантики в качестве G_1 в КСД на первое место выходят глаголы движения (50, 31% примеров), на второе - глаголы состояния (17, 26%), на третье - глаголы иной семантики (10, 55%).

конце глагольной последовательности, 2) 来, 去 в составе глагольного суффикса направления движения, 3) употребление глагола-однослога в постпозиции (однако, два последних условия не носят абсолютного характера). В разговорной речи двуглагольную последовательность с глаголом движения на первом месте рассматриваем как нечленимое С - это тот случай, когда границы между сочинением и подчинением размыты.

В данном разделе в рамках КСД были рассмотрены случаи употребления в качестве G_1 глаголы с семантикой перемещения (抬, 伸, 举, ...). Анализ примеров показал, что характер отношений между глаголами может быть не только целевым и последовательным, G_1 с D_1 (со значением части тела) может характеризовать последнее действие (при определенных условиях) со стороны способа его совершения 可以抬手取到... 扇 "может, протянув руку, достать... инструменты".

В третьем разделе рассматриваются предложения с КСД с глаголами состояния (главным образом, со значением положения в пространстве) на первом месте. В составе конструкции глагол состояния образует комбинации с глаголами 1) движения, 2) конкретного действия, 3) состояния, 4) звучания, 5) зрительного восприятия. Глаголы состояния выступают чаще в качестве Об способа действия, выраженного G_2 , независимо от характера морфологического оформления G_1 . Со стоящими в постпозиции к ним глаголами с отрицанием (типа 站在石头上不动 "стоит на камне не шевелится") вступают в дополняющие отношения (или характеризующие). С семантической точки зрения последние рассматриваются как сложносоставные действия, с синтаксической точки зрения - как одно С. При наличии распространенного определения к своему Д (при отсутствии общих сем с G_2) может с G_2 вступать в равноправные отношения, образуя ОС, действия которых осуществляются одновременно 正站在窝边的水泡子里捉小鱼吃 "как раз стояла в водной пене у края гнезда, ловила рыбку и ела". Присоединение модификаторов направления движения к глаголам состояния, на наш взгляд, меняет их лексическое значение. Они ведут себя подобно глаголам движения, образуя с последующими глаголами целевые отношения 站起来抽烟 "встанет покурить" и последовательные 站起来站起来说 "ротный Ма встал и сказал".

Четвертый раздел посвящен КСД с глаголами иной семантики. В качестве G_1 употребляются глаголы 1) звучания, 2) речи, 3) мыслительной деятельности, 4) зрительного восприятия, 5) конкретного действия, 6) человеческой деятельности. С семантической точки зрения между глаголами имеют место 1) последовательные отношения 放下书本拿起铅笔

"отложила операционный нож, взяла кухонный", 2) целевые ^{想出一个办法来} "придумала способ напугать лягушку", 3) дополняющие ^{张妈拉住她} "мать Чжана держит ее за руку не отпускает", 4) обстоятельственные ^{那保不能拿这斧子劈死我} "ты не можешь этим топором убить меня". Последовательные отношения могут быть осложнены причинным или резульативным оттенком.

Среди предложений с КСД с глаголами иной семантики встретилось несколько пассивных по строю предложений (^{有几个跑得很慢点的被怪物} "несколько медленнее бегущих (людей) были схвачены и съедены чудовищем"). КСД в этих предложениях присущи все ее черты активных по строю предложений.

В пятом разделе рассматриваются предложения с КСД, в препозиции к которой стоят модальные глаголы. Использование КСД с модальными глаголами чаще встречается в разговорной речи. Во многих случаях модальные глаголы с различного рода обстоятельствами, выражая тот или иной тип синтаксических отношений, помогают выявить функцию глагола.

Последний раздел посвящен употреблению определений (Об) с КСД. Определения, как и модальные глаголы, могут относиться 1) к первому глаголу, 2) в препозиции к Γ_1 относиться к Γ_2 , 3) в препозиции к Γ_1 относиться ко всей конструкции одновременно. В последнем случае на основании совместимости лексического значения Об со значением каждого из глаголов, Об можно рассматривать как общий распространитель к ОС, в функции которых выступают глаголы конструкции. Анализ примеров показал, что Об, в зависимости от своего и глагольного значения (например, Об времени и глаголы состояния или неопределенные глаголы речи, слухового восприятия, конкретного действия) в рамках конструкции может занимать двоякую позицию: стоять как в препозиции к Γ_1 , но относиться ко второму, так и непосредственно перед Γ_2 : 1) ^{老面人正躺在破木箱前面吹笛子哩} "мужной человек как раз лежал перед разбитыми деревянными ящиками и играл на дудке", 2) ^{老面人偏着脸坐在炕上} "мужной человек склонил на бок голову как раз что-то слушал". Об со значением времени и темпоральности в препозиции к глагольной последовательности с основным глаголом движения (Γ_2) стоят непосредственно перед этим глаголом: ^{高起善羊群快走到芦苇边} "я, погоняя стадо баранов, быстро подошел к зарослям камыша", 2) ^{就在他骑着车刚拐进胡同口时} "и когда он (сидя) на велосипеде только въехал в переулок...". Таким образом, Об, как второстепенный член предложения, в рамках предложений с КСД играет важную роль: оно

является тем средством, которое помогает выявить и установить статус члена предложения.

В заключении подводятся итоги исследования.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях:

1. Китайские лингвисты о предложении с конструкцией сопряженных действий. - В сб.: Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников. Языкознание. М.: Наука. - 1988, с.148-150.
2. Синтаксис многоглагольного предложения в современном китайском языке (конструкция сопряженных действий). - М.; ИСАА при МГУ, 1988. - с.31. Деп. в ИНИОН АН СССР. 10.03.89 № 37104.